

Исследование институциональных препятствий развития экономики знаний

С.А. Махошева, А.А. Эфендиева, М.М. Кандрокова

Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г.Нальчик

Аннотация: На современном этапе развития в России не сформирована целостная, четко проработанная институциональная система, призванная обеспечить необходимые условия для создания экономики, основанной на знаниях. В статье определены препятствия, мешающие становлению развитой институциональной системы: контринновационная направленность институтов, разнообразные институциональные ловушки на федеральном, региональном и местном уровнях, а также возникающие институциональные пустоты.

Ключевые слова: экономика знаний, институты, институциональная среда, институциональные препятствия, инновационное развитие.

В современных условиях, когда формируется экономика, основанная на знаниях, представляет интерес, каким образом сложившаяся институциональная среда обеспечивает развитие различных институтов экономики знаний. Представляя знания и информацию в качестве среды, в которой формируются и распространяются институты, а институты – как соответствующую инфраструктуру и инструмент становления структуры знаний, следует отметить, что знания и институты тесно взаимосвязаны и взаимозависимы [1]. Институты как системы традиционных поведенческих норм и знания как системы общепризнанных в социуме «норм восприятия, структурирования, оценки и интерпретации информации» [2] демонстрируют серьезное и перспективное взаимодействие.

Возможности разработки, популяризации, развития и применения знания, как и многих других институтов, напрямую зависят от целого ряда социальных, культурных, психологических, институциональных, технико-технологических и иных условий. На знание сильное влияние оказывает контекст. Подробнее исследуем факторы, тормозящие становление институциональной среды экономики, основанной на знаниях.

Прежде всего это постоянное недофинансирование науки, провоцирующее институциональную пассивность. [3] Рост валового регионального продукта недостаточно влияет на финансирование науки, о чем свидетельствуют статистические данные о расходах на научно-технические работы, бюджетных затратах на науку и результатах отечественных исследований и нововведений (табл. 1).

Финансирование науки практически осуществляется по остаточному принципу. По сравнению с 2008 годом расходы на научно-технические исследования выросли в 2015 году на 60%. Вместе с тем относительно ВРП в 2008 г. в процентном отношении затраты составляли 1,3%, а в 2015 г. уменьшились на 0,98%. К примеру, в США данный показатель за тот же период равнялся 2,5%, в Японии – 3%. Даже в Израиле, Индии и Бельгии объемы финансирования научных исследований выше, чем в России.

Безусловно, за последние годы отчисления в РАН заметно возросли, однако отечественная наука продолжает существенно отставать от уровня развитых стран. Недостаточное финансирование тормозит плодотворное осуществление научной деятельности, в том числе изобретательную активность, обновление высококвалифицированных кадров, публикацию результатов научных исследований и т.д., что свидетельствует о низкой эффективности деятельности российских институтов экономики, основанной на знаниях.

Таблица 1

Основные показатели затрат, финансирование науки и результативности исследований и разработок

Показатели	2008	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент изобретательной	1,61	1,80	2,01	1,85	2,00	2,00

активности, число отечественных патентных заявок, поданных в России в расчете на 10000 чел. населения						
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП:						
Фундаментальные исследования	0,72	0,70	0,65	0,62	0,63	0,63
Прикладные исследования	0,27	0,25	0,21	0,20	0,20	0,19
Разработки	0,28	0,24	0,20	0,19	0,16	0,16
Затраты на науку из средств федерального бюджета, млрд.руб.	177040,0	237644,0	313899,3	355992,1	425301,6	389755,9
Удельный вес России в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых Scopus	3,44	1,86	1,82	1,84	1,78	1,89

Статистический сборник: Россия в цифрах 2016 г.[4]

Вышеназванные причины объясняют отсутствие у экономических агентов заинтересованности в финансировании институтов экономики знаний, что усугубит сложившуюся ситуацию. Создавшееся положение обусловлено некачественной работой институтов, осуществляющих связь науки и реального сектора экономики, а также институтов

коммерциализации. В итоге плодотворную деятельность институтов экономики знаний сдерживают такие препятствия, как институциональный вакуум, институциональные ограничения и ловушки.

Таким образом, в процессе институционализации продуктивной инновационной среды, которая является составляющей экономики знаний, прослеживаются определенные закономерности, в частности, преодоление неизбежных институциональных ловушек и ограничений – это непростой и продолжительный процесс, требующий системного подхода. Еще одной проблемой, которую необходимо решить, является возникающий институциональный вакуум, который состоит в отсутствии соответствующих институтов, поддерживающих между собой многосторонние связи. В связи с этим состояние отечественной инновационной среды на сегодняшний день можно определить как инертное, сопровождающееся множеством институциональных препятствий.

Это отрицательно сказывается на инновационности институтов и может сформировать своеобразные институциональные муляжи инновационной деятельности. Институты, предназначенные для обеспечения инновационного развития, встречают сопротивление со стороны институционального вакуума и институциональных ограничений – мощных институтов, которые препятствуют инновационному развитию. Своевременное осознание серьезности институциональных препятствий и их преодоление позволит достичь основной стратегической цели, стоящей перед российской экономикой, – в ближайшие годы вывести нашу страну в один ряд с развитыми мировыми державами, превратить ее в государство с экономикой, базирующейся на знаниях.

По мнению Г.Б. Клейнера, институциональными ограничениями следует считать определенные рамки или границы, которые устанавливает институциональная структура, и контролирующие механизмы, которые

ограничивают поведение и структурируют взаимодействие институциональных субъектов, а также запрещают либо разрешают определенные действия. По причине инертности экономических, политических и институциональных структур первоначальные институциональные ограничения в зависимости от действия разных факторов способны расширять и свертывать институциональную систему. [5]

Весомый вклад в изучение институциональных ловушек внес В.М. Полтерович. Он представляет их в виде «неэффективной устойчивой нормы (неэффективного института), имеющего устойчивый, самоподдерживающий характер» [6]. В данном случае наличие устойчивости обозначает, что в случае доминирования в системе неэффективной нормы в результате значительного возмущения есть большая вероятность, что система окажется в «институциональной ловушке» и может остаться там, даже если внешнее воздействие изменилось.

Д. Норт для характеристики «институциональных ловушек» использует «эффект блокировки», при котором принятое когда-то на официальном уровне решение непросто аннулировать. Возникновение подобного эффекта происходит по двум основным причинам: когда не согласуются долгосрочные и краткосрочные интересы и не согласуются интересы агентов из разных экономических групп.

Из-за отсутствия необходимой слаженности макроэкономических регуляторов изменение одного из институтов независимо от трансформации других институтов решение стоящих перед ними задач существенно осложняется. [7] Все институты в той или иной степени являются комплементарными, ведь в экономической системе все составляющие взаимосвязаны, поэтому недопустимо самопроизвольное осуществление изменений в экономических институтах.

Основополагающую причину появления институциональных ловушек В.М. Полтерович, А.К. Ляско и О.С. Сухарев видят в резком изменении макроэкономических условий. Непродуманная государственная политика тоже приводит к возникновению институциональных ограничений и институциональных ловушек, которые обнаруживаются практически во всех областях жизни общества. Ошибки в государственной политике возникают, когда ставятся неверные либо искаженные задачи и нецелесообразно используются политические механизмы.

Институциональные ловушки опасны тем, что способны смягчить отрицательные результаты непродуманных трансформаций лишь на непродолжительное время и вместе с тем тормозят долгосрочный экономический рост. Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что среди основных причин возникновения институциональных ловушек ученые-экономисты особенно выделяют значительный дисбаланс между долгосрочными и краткосрочными интересами субъектов экономических отношений. [8]

На наш взгляд, можно смело утверждать, что, к сожалению, Россия оказалась в глобальной институциональной западне из-за несоответствия желания достичь скорейшего устойчивого развития и краткосрочной модели поведения.

Таким образом, существует много различных видов институциональных ловушек, так как они встречаются практически во всех реформируемых отраслях деятельности. Из них самыми распространенными в России в настоящее время являются коррупция, неплатежи, бартерные договоры, самореализующиеся пессимистические ожидания, теневая экономика, уклонение от налогов. Сочетаясь, они формируют институциональные ловушки, к примеру, в области науки и образования, в

ценовой политике, в жилищно-хозяйственном комплексе, на рынке труда и т.д.

Проанализировав институциональные ловушки в научной сфере, мы выяснили, что в процессе осуществления исследований ставится цель разработать так называемые качественно новые подходы, но никак не разрешить конкретные проблемы, при этом данные подходы чаще всего не доводятся до их практического применения. Одни и те же достижения постоянно заново «открываются», а старые, ставшие неактуальными исследования забываются. Надо заметить, что исследователь, занимающийся «переоткрытием открытий», ограничен рамками прошлых научных достижений и очень слабо способствует продвижению науки.

Рассмотрим институциональные ловушки, характерные для инновационной среды в современной России. Итак, ловушка инновационной ментальности, которая заключается в психологической неготовности к инновационной активности. Это целая гамма психологически обусловленных проблем – скептицизм и отрицание всего или же, наоборот, инертность и удовлетворение во всем, нежелание рисковать и что-либо менять, неспособность понять проблему, а значит, найти пути ее решения. Напомним, что ментальность – это специфический образ мыслей, сумма всех жизненных установок, присущая только данному субъекту манера реагировать на изменения жизненных условий.

Внедрение инноваций подразумевает наличие интеллектуального предпринимательства и таких черт характера, как амбициозность, здоровый авантюризм, готовность рисковать, склонность к предпринимательской деятельности, а также активная жизненная позиция. В современной институциональной среде происходит переоценка ценностей, в условиях эволюционного выживания популяризируются агрессия и эгоизм, которые больше соотносятся со стратегией единоличного завоевания экономической

власти. В свою очередь инновационное предпринимательство базируется на объединении, партнерских отношениях и организационной идентификации.

Э.А. Паин в своей работе называет следующие причины пассивности россиян в отношении инновационного предпринимательства:

- неготовность населения осуществлять разные виды «добровольной ассоциативной деятельности»;
- очень низкий по сравнению с Европой уровень доверия друг к другу;
- неуважение к установленным нормам и правилам – как к официальным (прописанным в законах), так и неофициальным (семейным, религиозным, национальным и т.д.).

Одной из наиболее опасных, выйти из которой на современном этапе практически невозможно, является ловушка инерционности, догоняющего развития и копирования. [9] Она означает угрозу непреодолимого отрыва от уровня развития передовых, технически и технологически развитых держав и может окончательно превратить Россию в сырьевую базу для остального мира. Формированию эффективной инновационной среды препятствуют ловушки догоняющего развития и копирования, когда непродуманно, механически повторяется опыт мировых лидеров и не учитываются общественный прогресс и институциональная специфика инновационной среды в России. Это наша постоянно повторяющаяся ошибка, когда изучив зарубежный опыт, начинаем бездумно применять в российской среде работающие в совершенно других экзогенных и эндогенных условиях технологии.

За рубежом разработаны и продуктивно используются разные институты, которые учитывают экономические и социальные возможности, традиции и сложившуюся практику. Одни страны успешно занимаются развитием бизнес-инкубаторов, другие предпочитают деятельность

технопарков, в третьих более эффективно функционируют наукограды, технополы и технополисы, например, в Японии и Франции. [10] И все же сразу все институты инновационной среды в пределах одного государства работать не будут. В нашей же стране различные ведомства выбирают подходящие только им элементы иностранного опыта, пытаются применять их в местных условиях, а, по сути, просто осваивают выделенные материальные ресурсы. В результате образуется бессистемный институциональный набор несвязанных между собой аспектов чужого опыта. Таким образом, Россия мало того, что не может приблизиться к уровню высокоразвитых стран мира, но и стремительно лишается оставшихся шансов когда-нибудь попасть в число лидирующих государств.

Литература

1. Туменова С.А., Кандрокова М.М. Экономика знаний как новая парадигма развития: тенденции, факторы, приоритеты. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). с. 197-203.
2. Гергова З.Х. Институциональные факторы и организационно-экономические предпосылки модернизации социально-экономической системы региона // Инженерный вестник Дона, 2011, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/
3. Геворкян Е.Н. Институциональные проблемы развития человеческого капитала в российской экономике. - С: Издат. центр СГСЭУ, 2002, 126 с.
4. World Bank, The Knowledge Assessment Methodology. 2016. pp.70-75.
5. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. - М.: Наука, 2004, - 240 с.
6. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. №6. С. 25-30.

7. Фиговский О.Л. Опыт инновационного развития за рубежом// Инженерный вестник Дона, 2012, №4 (часть 2) URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1482/
8. Борк Дж. Управление знаниями. - М.: Открытые Системы, 2001, с. 35-50
9. Nelson, R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis. - Oxford, 1993. pp.128-135
10. Нонака И., Такеучи Х. Компания- создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2003, - 180 с.

References

1. Tumenova S.A., Kandrokova M.M. Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2016. № 6 (74). pp. 197-203.
 2. Gergova Z.H. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/
 3. Gevorkjan E.N. Institucional'nye problemy razvitija chelovecheskogo kapitala v rossijskoj jekonomike. [Institutional Problems of Human Capital Development in the Russian Economy]. 2002, 126 p.
 4. World Bank, The Knowledge Assessment Methodology. 2016. pp.70-75
 5. Klejner G.B. Jevoljucija institucional'nyh sistem. [Evolution of Institutional Systems]. 240 p.
 6. Polterovich V.M. Voprosy jekonomiki. 2009. №6. pp. 25-30.
 7. Figovskij O.L. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus) 2012, №4 (part 2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1482/
 8. Bork Dzh. Upravlenie znanijami. [Knowledge Management]. 2001, pp. 35-50.
 9. Nelson, R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis. Oxford. 1993. 128-135
-

10. Nonaka I., Takeuchi X. Kompanija sozdatel' znanija. Zarozhdenie i razvitie innovacij v japonskih firmah. [The company is the creator of knowledge. Origin and development of innovation in Japanese firms]. 2003, 180 p.